УДК 902.01 (470.55/.58)
ББК 63.4стд1-413

Дата поступления статьи: 27.03.2023
Дата принятия статьи: 13.04.2023

ПСАЛИИ Г-ОБРАЗНОЙ ФОРМЫ КОЧЕВНИКОВ ЮЖНОГО ПРИУРАЛЬЯ В КОНЦЕ VI – IV ВВ. ДО Н.Э.

Владимир Николаевич Мышкин
Самарский гос. социально-педагогический университет, Самара, Россия
E-mail: vnm59@bk.ru

Аннотация. Статья посвящена изложению результатов разработки типологии одной из категорий псалиев, использовавшихся кочевниками Южного Приуралья в конце VI–IV вв. до н.э. В настоящее время в этом регионе найдено около 200 данных предметов снаряжения коня. Увеличение количества находок псалиев и разнообразие их оформления обусловило необходимость модификации широко распространенной типологии этих деталей узды, опубликованной К.Ф. Смирновым в 1961 году. В предлагаемой публикации рассматриваются только псалии, за которыми в отечественной археологической литературе закрепилось название «Г-образные». Они представляют собой стержни с одним загнутым окончанием и двумя отверстиями в корпусе для скрепления с поводом. Выделение типов осуществлялось по комплексу признаков, образующих специфические сочетания и характеризующих общую конфигурацию псалия, характер его художественного оформления. В основе настоящей публикации лежит анализ выборки, состоящей из 46 экземпляров данного элемента узды, сведения о которых опубликованы в археологической литературе. Предложено выделение 10 типов псалиев. На основе дат, предложенных исследователями для погребальных комплексов, содержавших Г-образные псалии, рассмотрена позиция каждого из выделенных типов на хронологической шкале. В целом, использование этой категории псалиев кочевниками Южного Приуралья приходится на период с конца VI по IV вв. до н.э. включительно.

Ключевые слова: ранний железный век, Южное Приуралье, погребальные комплексы, ранние кочевники, снаряжение коня, псалии, классификация, типология, хронология

Цитирование. Мышкин В.Н., 2023. Псалии Г-образной формы кочевников Южного Приуралья в конце VI–IV вв. до н.э. // Уфимский археологический вестник. Т. 23, № 1. С. 19–30. DOI: https://doi.org/10.31833/uav/2023.23.1.002

Благодарности. Работа выполнена при поддержке Российского научного фонда, проект № 22-18-00194 «Эпохальная трансформация культурного и физического облика населения юга Среднего Поволжья и Приуралья в период неолит-ранний железный век по источникам археологии, антропологии, генетики».

UDC 902.01 (470.55/.58)
LBC 63.4стд1-413

Submitted: 27.03.2023
Accepted: 13.04.2023

Г-SHAPED CHEEK-PIECES OF THE NOMADS OF THE SOUTHERN URALS AT THE END OF THE VI – IV CENTURIES BC

Vladimir N. Myshkin
Samara State University of Social Sciences and Education, Samara, Russia
E-mail: vnm59@bk.ru

Abstract. The article is devoted to the presentation of the results of the development of a typology of one of the categories of cheek-pieces used by the nomads of the Southern Urals at the end of the 6th–4th centuries BC. K.F. Smirnov published a typology of cheek-pieces used by nomads, who inhabited the steppes of the Volga region and the Southern Urals in the 6th–4th centuries BC in 1961. The number of cheek-pieces used by the researcher in the development of this typology hardly exceeded 30 pieces. The researcher identified six types of cheek-pieces of the 6th–4th centuries BC, including «Г-shaped», as a result. About 200 items of this horse equipment have been found in the steppe mounds of the Southern Urals, at present. The increase in the number of finds of cheek-pieces and the diversity of their design necessitated the modification of the widespread typology of these details of the bridle, published by K.F. Smirnov in 1961. The proposed publication, is devoted only that cheek-pieces, for which the name «Г-shaped» has been assigned in the Soviet and Russian archaeological literature. Such cheek-pieces of the period under consideration in the history of the nomads of the Southern Urals are rods with one bent end and two holes in the body for fastening with a rein. The developed typology is based on the typology developed by K.F. Smirnov. The selection of types of cheek-pieces was carried out according to a set of features that form specific combinations and characterize: the material from which they are made; the ratio of the length, width and thickness of objects; the nature of the structural details for fastening to the bit and rein; number of loops or holes; shape of products in lateral projection; the shape of the endings; sizes of bent ends; the nature of the bend with bent ends; design features of lamellar endings; the junction of the lamellar end

and the rod; the location of the lamellar endings relative to the longitudinal axis of the cheek-piece; the presence of images; the nature of the decoration; type of images; motives of images on the endings. This publication is based on an analysis of a sample of 46 specimens of this element of the bridle, information about which has been published in the archaeological literature. It is proposed to distinguish 10 types of cheek-pieces. The position of each of the selected types on the chronological scale is considered. This category of cheek-pieces was used by the nomads of the Southern Urals from the end of the 6th BC according to the IV century BC inclusive. The largest number of finds are two types of cheek-pieces in the form of a straight rod, one of the ends of which is bent: with rounded thickenings at the ends (13 specimens) and rod-shaped ends without any additional design (20 specimens). Epy analysis of the territorial distribution of these two types of cheek-pieces showed that they were common in all regions of the South Ural steppes. These two types of cheek-pieces are concentrated in the Filippovka I burial ground. This concentration is most likely due to the fact that the social elite of the nomadic tribes of the Southern Urals used this burial ground for the burial of their representatives.

Keywords: Early Iron Age, Southern Urals, burial complexes, early nomads, horse equipment, cheek-pieces, classification, typology, chronology

Citation. Myshkin V.N., 2023. Г-Shaped Cheek-Pieces of the Nomads of the Southern Urals at the End of the VI – IV Centuries BC. *Ufimskij arkheologicheskiy vestnik* [Ufa Archaeological Herald]. Vol. 23, no. 1, pp. 19–30 (In Russ.). DOI: https://doi.org/10.31833/uav/2023.23.1.002

Acknowledgements. The article was prepared with the support of the Russian Science Foundation grant No. 22-18-00194 "The Epochal transformation of the cultural and physical appearance of the population of the south of the Middle Volga region and Cis-Urals region in the Neolithic and Early Iron Age according to archeological, anthropological and genetics sources".

В 1961 г. К.Ф. Смирнов опубликовал типологию псалиев, которыми пользовались кочевники, населявшие степи Поволжья и Южного Приуралья в VI–IV вв. до н.э. Количество псалиев, использовавших исследователем в разработке данной типологии, едва превышало 30 экземпляров. В основу выделения типов этих предметов были положены признаки, характеризующие: 1. форму в боковой проекции (Г-образные, S-видные, С-видные, прямые); 2. материал, из которого они изготовлены (роговые/костяные или металлические); 3. наличие на окончаниях зооморфных изображений и их расположение относительно стержня псалия и друг друга.

В итоге К.Ф. Смирновым были выделены шесть типов псалиев VI–IV вв. до н.э.: Г-образной, S-видной и С-видной формы, прямые стержневидные с шишечками на окончаниях, прямые с симметрично расположенными на окончаниях скульптурными изображениями головок животных; прямые двудырчатые из рога или кости. При этом экземпляры Г-образной, S-видной и С-видной формы по признакам, характеризующим окончания, подразделяются на варианты.

В числе псалиев Г-образной формы К.Ф. Смирновым выделены следующие варианты: с наличием шаровидных утолщений на окончаниях, с простыми стержневидными окончаниями, с окончаниями, украшенными зооморфными изображениями. Псалии S-видной формы представлены двумя вариантами: с простыми стержневидными окончаниями без каких-либо дополнительных элементов оформления и с широкими лопастями на окончаниях. С-видные псалии были разделены на варианты, представленные экземлярами: со слабо изогнутыми лопастями, расположенными перпендикулярно отверстиям; с зооморфным оформлением окончаний и окончаниями, имеющими утолщения – «шишечки» [Смирнов, 1961. С. 82–88]. Эта типология стала результатом первого обобщающего исследования данных принадлежностей конской амуниции, использовавшихся кочевниками Волго-Уралья в VI–IV вв. до н.э.

С момента публикации К.Ф. Смирновым своего исследования число псалиев, найденных в кочевнических погребениях этого времени в Южном Приуралье, значительно увеличилось и в настоящее время составляет около 200 экземпляров. При этом форма многих из них не может быть вписана в систему типов, выделенных К.Ф. Смирновым.

В 2004 г. В.Н. Васильев дополнил типологию К.Ф. Смирнова и выделил еще два типа, бытовавших в IV в. до н.э. К типу VII исследователь отнес двудырчатые ажурнолопастные псалии, у которых ажурные, оформленные в зооморфном стиле, лопасти расположены под прямым углом к стержню, а к типу VIII – прямые стержневидные экземпляры с двумя отверстиями и окончаниями, украшенными дисковидными пластинами – «шляпками» [Васильев, 2004. С. 153–155]. Следует отметить, что находки, отнесенные В.Н. Васильевым к типу VII в профильной проекции могут быть отнесены к группе так называемых Г-образных псалиев.

Типология псалиев, использовавшихся племенами Сарматии, в том числе и кочевниками Южного Приуралья в скифское время, была предложена Н.Е. Берлизовым [Берлизов, 2011]. В этой типологии псалии подразделялись на отделы, типы и варианты типов. Выделение отделов производилось по материалу (кость, бронза, железо), типов – по количеству и оформлению колец или отверстий для крепления поводьев, вариантов – по оформлению концов псалия [Берлизов, 2011. С. 102. Табл. 42]. Структура типообразующих признаков

данной разработки отличается от ставшей традиционной и общепринятой типологии этих предметов, происходящих с территории Южного Приуралья. Ряд особенностей предложенной типологии, вероятно, вполне применимой при исследовании истории материальной культуры кочевых племен огромного региона – южнорусских степей на протяжении их более чем тысячелетней истории – может затруднять ее применение при исследовании принадлежностей конского снаряжения скифского времени, найденных в Южном Приуралье. В частности, деление металлических псалиев по признаку материала, из которых они изготовлены (бронза/железо) делает предложенную типологию излишне дробной при том, что форма железных и бронзовых псалиев в большинстве случаев фактически идентична. Дробность предложенной типологии увеличит, очевидно, наличие в составе узды биметаллических псалиев, использовавшихся южноуральскими кочевниками. Следует отметить также, что при декларируемом выделении вариантов псалиев по оформлению концов псалиев, фактически учитывается форма корпусов этих предметов, а также взаиморасположение их окончаний [см.: Берлизов, 2011. С. 102–104. Табл. 42].

Изложенное выше делает актуальной разработку типологии псалиев скифского времени, найденных на территории Южного Приуралья, с учетом всех новых опубликованных материалов. В настоящей статье представлены результаты анализа только одной категории псалиев, которые бытовали у кочевников Южного Приуралья в конце VI – IV вв. до н.э. и представляют собой прямой стержень, одно из окончаний которого загнуто и располагается под углом к центральной части. В археологической литературе они обозначаются также как Г-образные псалии [Смирнов, 1961. С. 83, 84], и это наименование получило широкое распространение. За основу разработки принята типология, предложенная К.Ф. Смирновым [Смирнов, 1961. С. 82–87]. На основе дат, предложенных исследователями для погребальных комплексов, содержавших Г-образные псалии, рассмотрена позиция каждого из выделенных типов на хронологической шкале.

Исследование основано на выборке, включающей в себя 46 находок, опубликованных в отечественной археологической литературе. Выделение типов рассматриваемой группы псалиев осуществлялось по комплексу признаков, образующих специфические сочетания и характеризующих общую конфигурацию предмета, характер его художественного оформления и отчасти материал изготовления.

Материал, из которого изготовлен псалий

1. Костяные, роговые.

2. Металлические (железо, бронза, железо и бронза, железо и золото, железо и серебро).

Соотношение длины, ширины и толщины псалия

1. Стержневидные – экземпляры, длина большей части корпуса которых значительно превосходит его ширину и толщину.[1]

2. Пластинчатые – экземпляры, длина и ширина большей части корпуса которых значительно превосходит его толщину.

Характер конструктивных деталей для скрепления с удилами и поводом

1. Выделенные петли.

2. Отверстия в корпусе псалия.

Количество петель или отверстий

1. Два отверстия или выделенных петли.

2. Три отверстия или выделенных петли.

Форма в боковой проекции

1. Имеет форму прямого стержня на протяжении большей части его длины. Одно из окончаний при этом располагается под углом к средней части псалия и противоположному окончанию. В археологической литературе за такими псалиями закрепилось название Г-образные [Смирнов, 1961. С. 83, 84].

2. Имеет форму стержня, окончания которого загнуты в противоположных направлениях и располагаются под углом к его средней части. Встречаются также случаи, когда окончания загнуты в плоскостях перпендикулярных друг другу. Обозначаются также как S-видные [Смирнов, 1961. С. 84, 85].

3. Имеет форму стержня, окончания которого изогнуты в одном направлении. Обозначаются также как С-видные [Смирнов, 1961. С. 85, 86].

4. Имеет форму прямого стержня.

Форма окончаний псалия

1. Окончания в виде округлого, прямоугольного (иногда уплощенного) в сечении стержня.

2. Окончания в виде округлых утолщений или утолщений, образованных загнутым в петлю стержнем.

3. Окончания в виде пластин, имеющих округлую, подтреугольную, подпрямоугольную или подтрапецевидную форму и небольшие размеры.

4. Окончания в виде пластин, имеющих округлую, подтреугольную, подпрямоугольную или подтрапецевидную форму и большие размеры.

5. Окончания, имеющие сложную рельефную конфигурацию, обусловленную наличием зооморфного изображения.

Размеры отогнутых окончаний псалия

1. Короткие.

2. Длинные, равные по длине стержню псалия в его центральной части от места изгиба до отверстия.

Характер изгиба при отогнутых окончаниях псалия

1. Дуговидный.

2. Резко выраженный, окончание отогнуто под

[1] В основу описания данных критериев положены характеристики, предложенные С.Б. Вальчаком [Вальчак, 2009. С. 53].

прямым или тупым углом к центральной части стержня псалия.

Характеристика пластин, являющихся окончаниями псалия

1. Сплошная пластина.
2. Ажурная пластина.

Место соединения пластинчатого окончания и стержня псалия

1. Центральная часть плоскости пластины.
2. Ребро пластины.

Расположение пластинчатых окончаний относительно продольной оси псалия

1. Пластины располагаются по продольной оси центральной части стержня псалия.
2. Пластины располагаются под углом к продольной оси стержня псалия и плоскостью перпендикулярно этой оси.
3. Пластины располагаются под углом к продольной оси стержня псалия, плоскость развернута в профильной проекции псалия (в виде «флажка»).

Наличие изображений на псалиях

1. Есть.
2. Нет.

Характер украшения псалиев

1. Зооморфные изображения.
2. Геометрический орнамент.

Вид изображений на псалиях

1. Круглая скульптура.
2. Рельефное изображение.

Мотивы изображений на окончаниях псалиев

1. Голова хищной птицы или грифона.
2. Голова волка.
3. Голова пантеры.
4. Голова лошади.
5. Голова лося.
6. Голова верблюда.
7. Протома синкретического животного (голова хищника с рогами и передняя нога).
8. Протома травоядного животного.
9. Копыто.
10. Птичья лапа, у которой когти на концах трансформируются в головы птиц или зверей.

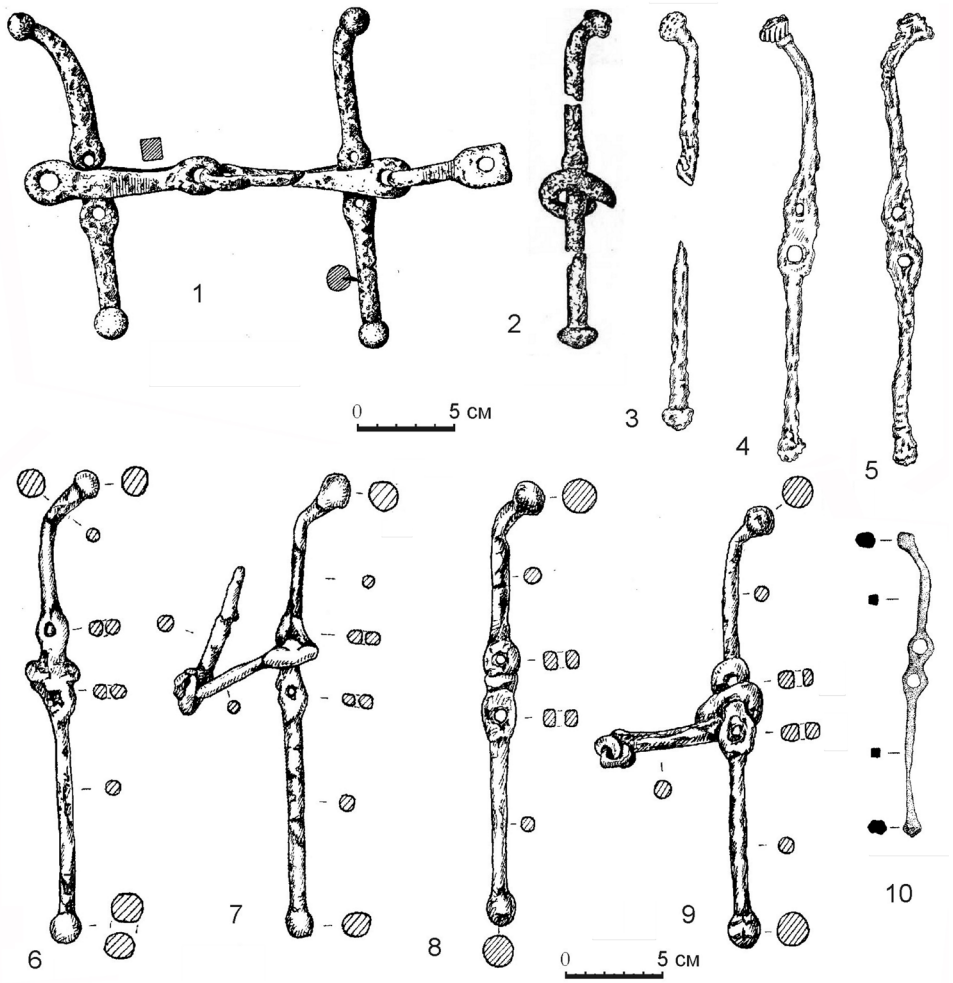

Рис. 1. Г-образные псалии Южного Приуралья. *1* – Сара, курган 7 [Смирнов, 1961. С. 145. Рис. 43, *13*]; *2* – курган у хут. Веселый I (Ак-Булак) [Смирнов, 1961. Рис. 45, *2*]; *3–5* – Филипповка 1, курган 6 [Пшеничнюк, 2012. Рис. 85, *2, 3*]; *6–9* – Филипповка 1, курган 11, погр. 1 [Яблонский, 2008. Рис. 3, *А, Б2, 3*]; *10* – Яковлевка VI, одиночный курган [Сиротин, 2015. Рис. 3, *2*] (*все* – железо)

Fig. 1. Г-Shaped Cheek-Pieces of Southern Pre-Urals. *1* – Sara, kurgan 7; *2* – Kurgan near Veselyi Village 1 (Ak-Bulak); *3–5* Filippovka 1, kurgan 6; *6–9* – Filippovka 1, kurgan 11, burial 1; *10* – Yakovlevka 6, Single kurgan (*each of them* – Iron)

Все псалии могут быть разделены на *классы* по соотношению длины, ширины и толщины, то есть стержневидные и пластинчатые; *отделы* – по наличию выделенных петель или отверстий в корпусе; *подотделы* – по количеству выделенных петель или отверстий в корпусе (трехпетельчатые, двухпетельчатые, трехдырчатые, двудырчатые); *группы* – по общей конфигурации корпуса в боковой проекции (Г-образные, S-видные, С-видные, прямые); и *типы* по характеру оформления окончаний и особенностей их перехода к центральной части корпуса.

Все псалии, использовавшиеся кочевниками Южного Приуралья в конце VI – IV вв. до н.э., которые включены в рассматриваемую в данной статье выборку, являются стержневидными. Далее приводится описание типов псалиев Г-образной формы этого времени с указанием принадлежности их к отделу и подотделу.

Отдел II. С отверстиями в корпусе[2]

Подотдел 1. Псалии с двумя отверстиями в корпусе (двудырчатые)

Группа 1.1. Псалии в виде прямого стержня, одно из окончаний которого загнуто и располагается под углом к центральной части (Г-образные)

Описание типов (номер указывает на отдел, подотдел, группу, тип).

Тип II.1.1.1. Псалии в виде прямого стержня, одно из окончаний которого загнуто и располагается под углом к центральной части, а на округлых, квадратных или прямоугольных в поперечном сечении окончаниях имеются округлые утолщения – «шишечки» (рис. 4, *5–15*). В анализируемой выборке к этому типу отнесены 13 псалиев. Два экземпляра (рис. 1, *1*) обнаружены в кургане 7 могильника Сара, который датирован К.Ф. Смирновым концом VI – началом V вв. до н.э. [Смирнов, 1961. С. 84. Рис. 45, *1*; 1964. С. 53]. Такой же псалий (рис. 1, *2*) входил в состав погребального инвентаря в кургане у хут. Веселый I близ с. Ак-Булак. Этот комплекс датирован началом IV в. до н.э. [Смирнов, 1961. С. 147. Рис. 45, *2*; 1964. С. 58. Рис. 38, *3*; Смирнов, Петренко, 1963. С. 15. Табл. 16, *28*]. Три псалия этого типа (рис. 1, *3–5*), судя по опубликованным прорисовкам, найдены в кургане 6 могильника Филипповка 1 [Пшеничнюк, 2012. Рис. 85, *2, 3*]. Еще шесть экземпляров (рис. 1, *6–9*) найдены при исследовании этого же могильника Л.Т. Яблонским: четыре – в погребении 1 кургана 11, два – в 150–160 м к западу от кургана 1 [Яблонский, 2008. Рис. 3, А, Б, *2, 3*; 2013. С. 130, 134, 228. Кат. 1545, 1659, 3177]. А.Х. Пшеничнюк датировал раскопанные им филипповские курганы самым началом IV в. до н.э. [Пшеничнюк, 2012. С. 87]. Курган 1 датирован временем в пределах конца V – середины IV в. до н.э. [Трейстер, Шемаханская, Яблонский, 2012. С. 85]. В число псалиев этого типа следует, по всей видимости, включить один экземпляр (рис. 1, *10*), который найден в одиночном кургане Яковлевка VI, отнесенном к IV в. до н.э.[3] [Сиротин, 2015. С. 251, 252. Рис. 3, *2*]. Следует отметить, что на Северном Кавказе аналогичные находки характерны для подкурганных и грунтовых захоронений V – начала IV вв. до н.э. [Прокопенко, 2014. С. 253. Рис. 119, *6, 10*].

Если основываться на датах, предложенных исследователями для погребальных комплексов, содержавших псалии типа 1.1.1, то время их бытования у кочевников Южного Приуралья – конец VI – начало V вв. до н.э. – IV в. до н.э.

Тип II.1.1.2. Псалии в виде прямого стержня, одно из окончаний которого загнуто. Окончания не имеют какого-либо дополнительного оформления, в поперечном сечении они округлые, квадратные или прямоугольные, иногда слегка уплощенные (рис. 2, *1–7, 9–12*). Всего учтено 20 псалиев этого типа. Два из них (рис. 2, *4, 5*) найдены в погребении 2 кургана 4 Чкаловского могильника, отнесенного авторами публикации к VI в. до н.э. [Воронова, Порохова, 1992. С. 237. Рис. 6, *8*]. По два экземпляра обнаружены: в кургане 3 могильника Три Мара, который может быть датирован VI в. до н.э. или рубежом VI–V вв. до н.э. [Смирнов, 1981. С. 74, 78]; погребении 3 кургана 2 могильника Тара-Бутак (рис. 2, *1*) рубежа VI–V вв. до н.э. или V в. до н.э. [Смирнов, 1961. С. 84. Рис. 45, *3*; 1975. С. 41, 42]; в составе снаряжения коня 4 (рис. 2, *2, 3*) в кургане 8 могильника Пятимары I, период возведения которого, по определению К.Ф. Смирнова, приходится на конец VI – начало V вв. до н.э. [Смирнов, 1964. С. 50. Рис. 28, *7*; 1975. С. 35]. К этому же типу следует отнести экземпляр (рис. 2, *6*), найденный в погребении 2 кургана 3 могильника Маровый Шлях, вероятная дата которого – первая половина V в. до н.э. [Таиров, 2006. С. 85–89. Рис. 7, *2*]. К савроматскому времени отнесен курган 19 Сибайского II могильника, в котором встречен еще один (рис. 2, *7*) подобный псалий [Пшеничнюк, 1983. С. 88. Табл. XLIII, *32*]. К этому же типу можно, по всей видимости, отнести два экземпляра из погребения 1 в кургане 4 могильника Сара,[4] дата которого, по мнению авторов публикации, приходится на рубеж V–IV вв. до н.э. [Федоров, Васильев, 2017. С. 54, 59. Рис. 3, *2*]. Еще четыре аналогичных предмета найдены при исследовании могильника Филипповка 1: два – в

[2] Отдел I включает в себя псалии с выделенными петлями для скрепления с удилами и поводом.

[3] С.В. Сиротин отнес оба псалия к числу прямых стержневидных с шишечками на окончаниях [Сиротин, 2015. С. 252], однако, в описании находки отсутствует обоснование того, что при использовании этот экземпляр имел именно такую форму.

[4] В описании предметов указано, что одно из окончаний этих экземпляров утолщено и сплющено, а второе становится более тонким и плавно загнуто [Федоров, Васильев, 2017. С. 54, 59. Рис. 3, *2*]. Судя по рисунку, утолщения на окончаниях не намного превышают размеры стержня и резко не выделены. Данное обстоятельство позволило отнести указанные экземпляры к рассматриваемому типу.

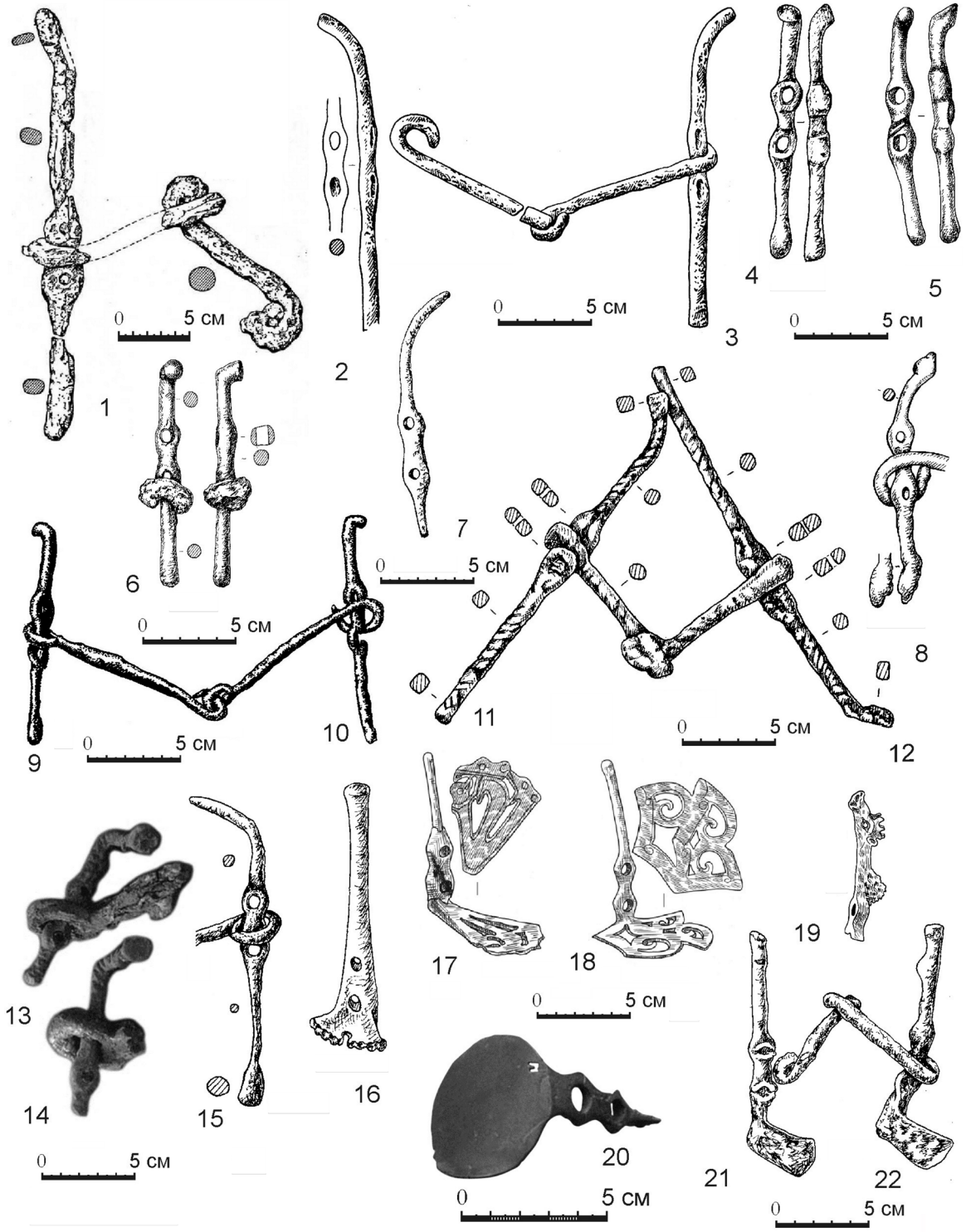

Рис. 2. Г-образные псалии Южного Приуралья. *1* – Тара-Бутак, курган 2, погр. 3 [Смирнов, 1961. Рис. 43, *13*]; *2, 3* – Пятимары I, курган 8, конь 4 [Смирнов, 1964. Рис. 28, *7*]; *4, 5* – Чкаловский, курган 4, погр. 2 [Воронова, Порохова, 1992. Рис. 6, *8*]; *6* – Маровый шлях, курган 3, погр. 2 [Таиров, 2006. Рис. 7, *2*]; *7* – Сибайский II могильник, курган 19 [Пшеничнюк, 1983. Табл. XLIII, *32*]; *8* – Мечет-Сай, курган 2, погр. 2 [Смирнов, 1961. Рис. 45, *5*]; *9, 10* – Загребаловский могильник, курган 1 [Мажитов, Пшеничнюк, 1981. Рис. 6, *7*]; *11, 12* – Филипповка 1, курган 11, погр. 1 [Яблонский, 2008. Рис. 3, *Б4*]; *13, 14* – Филипповка 1, курган 16, погр. 3 [Яблонский, 2013. Кат. 2143–2146]; *15* – Переволочан I, курган 11, погр. 5 [Сиротин, 2010. Рис. 6, *4*]; *16* – Переволочан, курган 10 [Пшеничнюк, 1995. Рис. 11, *9*]; *17, 18* – Филипповка 1, курган 3 [Пшеничнюк, 2012. Рис. 56, *4, 5*]; *19* – Переволочан I, курган 10 [Пшеничнюк, 1995. Рис. 11, *4*]; *20* – Филипповка 1, курган 1, околокурганное пространство [Яблонский, 2013. Кат. 3175]; *21, 22* – Переволочан I, курган 6, погр. 2 [Пшеничнюк, 1995. Рис. 5, *4*] (*1–3, 7–12, 15, 20, 21* – железо; *4–6, 13, 14, 16–22* – бронза)

Fig. 2. Г-Shaped Cheek-Pieces of Southern Pre-Urals. *1* – Tara-Butak, Kurgan 2, Burial 3; *2, 3* – Pyatimary 1, Kurgan 8, horse 4; *4, 5* – Chkalovsky, kurgan 4, Burial *6* – Marovyi Shlyakh, kurgan 3, Burial 2; *7* – Sibayskiy 2 Burial Ground, kurgan 19; *8* – Mechet-Say, kurgan 2, Burial 2; *10* – Zagrebalovsky Burial Ground, kurgan 1; *11, 12* – Filippovka 1, kurgan 11, Burial 1; *13, 13* – Filippovka 1, kurgan 16, Burial 3; *15* – Perevolochan 1, kurgan 11, Burial 5; *16* – Perevolochan, kurgan10; *17, 18* – Filippovka 1, kurgan 3; *19* – Perevolochan 1, kurgan 10; *20* – Filippovka 1, kurgan 1, Area around kurgan; *21, 22* – Perevolochan 1, kurgan 6, Burial 2 (*1–3, 7–12, 15, 20, 21* – Iron; *4–6, 13, 14, 16–22* – Bronze)

жертвенном комплексе 1 кургана 4 и два (рис. 2, *11, 12*) – в погребении 1 кургана 11 [Яблонский, 2013. С. 67, 133. Кат. 36, 37, 1557]. Эти комплексы датированы временем в пределах от рубежа V–IV вв. до н.э. до третьей четверти IV в. до н.э. [Трейстер, Яблонский, 2012. С. 284]. Два псалия рассматриваемого типа (рис. 2, *9, 10*) входят в состав уздечного набора из кургана 1 Загребаловского могильника, который, по мнению авторов публикации, может быть датирован IV в. до н.э. [Мажитов, Пшеничнюк, 1977. С. 60, 65. Рис. 6, *7*]. Авторы публикации дату этих находок определяют по ряду аналогий. В частности, они отметили, что серебряные височные кольца, подобные найденному в загребаловском кургане, характерны для комплексов позднесавроматского и раннепрохоровского времени. На IV в. до н.э. указывает также сходство глазчатых темно-синих и голубых бус с бусинами из кургана 12 Ново-Кумакского могильника, дата которого – IV в. до н.э. Кроме того, исследователи отметили сходство уздечных принадлежностей публикуемого комплекса с набором конского снаряжения из кургана 3 могильника Алебастрова гора [Мажитов, Пшеничнюк, 1977. С. 66]. Представляется необходимым обратить внимание на то, что последний был датирован К.Ф. Смирновым рубежом V–IV вв. до н.э. [Смирнов, 1964. С. 60. Рис. 40, *1б, 1в.*]. Следует добавить, что уздечный набор в загребаловском кургане помимо псалиев типа 1.1.2 включал в себя две бляшки [Мажитов, Пшеничнюк, 1977. Рис. 6, *5, 8*]. Одна из них имитирует кабаний клык и относится к типу, преимущественное распространение которого приходится на конец VI – первую

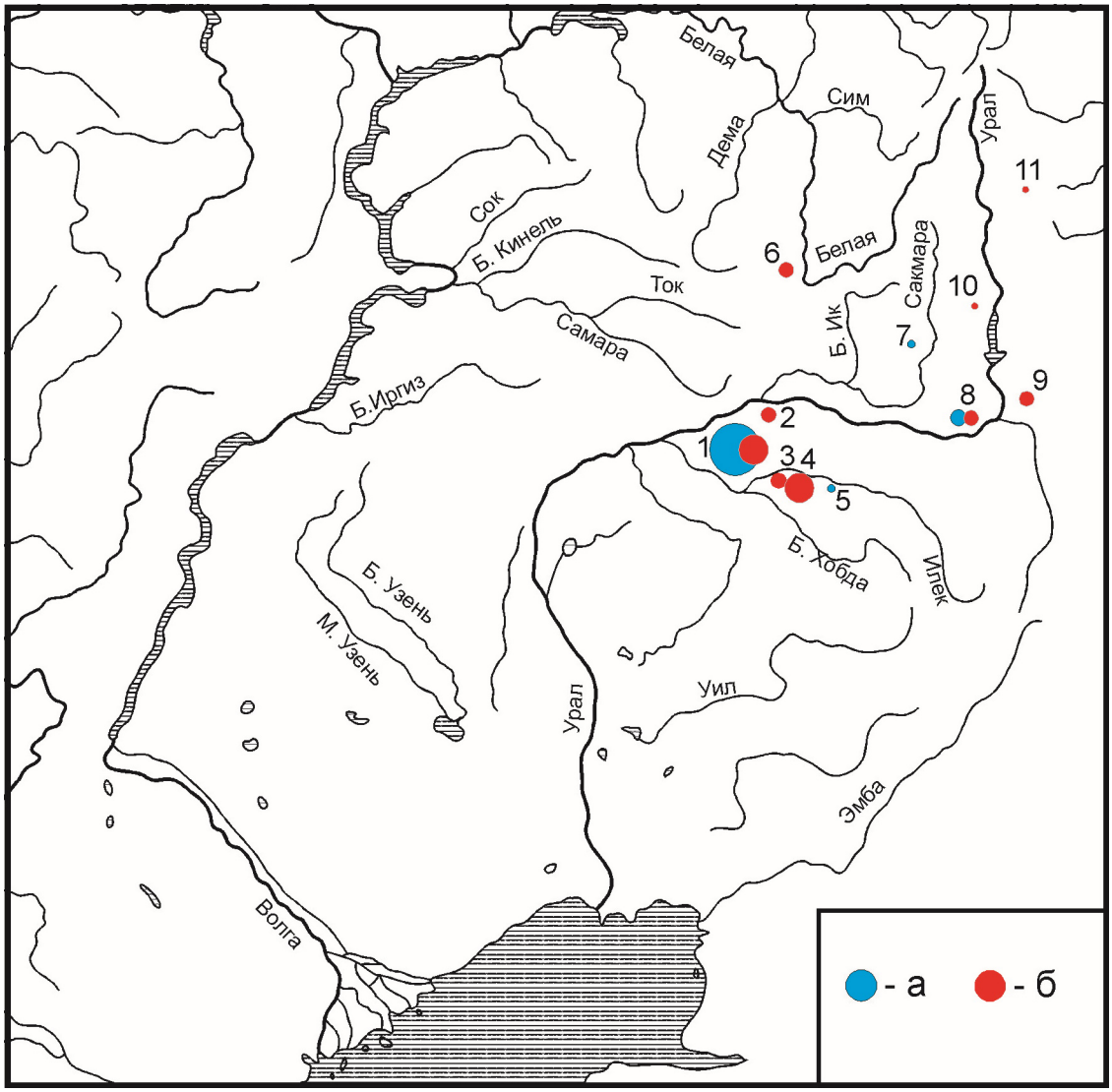

Рис. 3. Встречаемость Г-образных псалиев конца VI – V вв. до н.э. (типы II.1.1.1 и II.1.1.2) в Южном Приуралье. *1* – Филипповка 1; *2* – Чкаловский; *3* – Тара-Бутак; 4 – Пятимары I; *5* – Веселый I (Ак-Булак); *6* – Загребаловский; *7* – Яковлевка VI; *8* – Сара; *9* – Три Мара; *10* – Сибай II; *11* – Маровый шлях. *Условные обозначения: а* – Г-образные псалии с шаровидными утолщениями на окончаниях, тип II.1.1.1; *б* – Г-образные псалии с окончаниями без дополнительного оформления, тип II.1.1.2 (величина условных знаков указывает на количество псалиев, найденных при исследовании могильника)

Fig. 3. Occurrence of Г-Shaped Cheek-Pieces Dated 6–5 Centuries BC (II.1.1.1 and II.1.1.2 Types) in Southern Pre-Urals. *1* – Filippovka 1; *2* – Chkalovsky; *3* – Tara-Butak; 4 – Pyatimary I; *5* – Veselyi I (Ak-Bulak); *6* – Zagrebalovsky; *7* – Yakovlevka VI; *8* – Sara; *9* – Tri Mara; *10* – Sibay II; *11* – Marovyi Shlyakh. *Designation: a* – Type II.1.1.1; *б* – Type II.1.1.2 (the value of designations indicates the number of cheek-pieces discovered by burial ground excavations)

половину V вв. до н.э. Лишь одна бляшка этого типа происходит из комплекса (Алебастрова гора, курган 3), отнесенного к рубежу V–IV вв. до н.э. [Мышкин, 2014. С. 606, 607. Рис. 2, *4–11*]. Вторая, имеющая плоский щиток, нижняя часть которого оформлена в форме распущенного птичьего хвоста, имеет аналогии, найденные в погребальных комплексах конца VI–V вв. до н.э. [Мышкин, 2015. С. 278. Рис. 2, *2–4, 6*]. Указанные обстоятельства позволяют предположить, что дата кургана 1 Загребаловского могильника приходится на рубеж V–IV вв. до н.э. или начало IV в. до н.э.

К.Ф. Смирнов датировал комплексы с подобными псалиями V в. до н.э. [Смирнов, 1961. С. 84]. С учетом находок, сделанных после публикации его монографии «Вооружение савроматов», время бытования этого типа псалиев у южноуральских кочевников может быть определено временем в пределах с конца VI по середину – третью четверть IV в. до н.э.

Тип II.1.1.3. Псалии (рис. 2, *8*) в виде прямого стержня, одно из окончаний которого загнуто, а окончания украшены зооморфными изображениями: одно – предположительно копыта коня, другое – головы какого-то животного. Данный тип представлен двумя экземплярами, обнаруженными в погребении 2 кургана 2 могильника Мечет-Сай. Погребение датировано концом VI – началом V вв. до н.э. [Смирнов, 1961. С. 84. Рис. 45, *5*].

Тип II.1.1.4. Псалии (рис. 2, *13, 14*) в виде прямого стержня, одно из окончаний которого резко загнуто и украшено изображением копыта коня, второе – стержневидное без какого-либо дополнительного оформления. Поверхность окончаний может быть покрыта ромбическими выемками или валиками. Псалии этого типа (3 экз.) представлены в наборах конского снаряжения из жертвенного комплекса 1 в кургане 4 и погребения 3 кургана 16 могильника Филипповка I [Яблонский, 2013. С. 67, 175. Кат. 35, 2143–2146]. Эти комплексы датированы временем в пределах рубежа V–IV вв. до н.э. – третьей четверти IV в. до н.э. [Трейстер, Яблонский, 2012. С. 284].

Тип II.1.1.5. Псалий в виде прямого стержня, одно из окончаний которого загнуто, уплощено и оформлено в виде удлиненной лопасти, которая развернута плоскостью перпендикулярно продольной оси стержня, а второе окончание завершается утолщением – «шишечкой» (рис. 2, *15*). Железный псалий этого типа найден в погребении 5 кургана 11 могильника Переволочан I.[5] Комплекс с указанным псалием С.В. Сиротиным датирован IV в. до н.э. [Сиротин, 2010. С. 337. Рис. 6, *4*].

Следует добавить, что псалии аналогичной формы, выполненные из бронзы, обнаружены в лесостепных скифских памятниках Северного Причерноморья. Время бытования таких псалиев – последняя четверть VI – начало IV вв. до н.э. [Могилов, 2008. С. 33, 34, 142, 411. Рис. 66, *2–6*; 193]. Наиболее близкие аналогии переволочанскому экземпляру – псалии, одно из окончаний которого в виде лопасти загнуто, а второе оформлено в виде шаровидного утолщения – представлены в погребальных комплексах, исследованных в бассейне р. Ворксла [Могилов, 2008. С. 33, 34, 142, 411. Рис. 66, *5, 6*]. В некрополе Нимфея бронзовые псалии с загнутым окончанием в виде лопасти и вторым расширяющимся окончанием найдены в курганах 24 и 6, которые датированы серединой – третьей четвертью V в. до н.э. [Силантьева, 1959. С. 71, 87. Рис. 37, *5*; 49, *1*].

Тип II.1.1.6. Псалий в виде прямого стержня, одно из окончаний которого представляет собой сегментовидную пластину с неровным дуговидным краем, расположенную под прямым углом к продольной оси стержня и плоскостью развернута перпендикулярно этой оси (рис. 2, *16*). Не исключено, что внешняя часть пластины была удалена, и первоначально она имела иную конфигурацию и размеры. При этом нельзя исключать, что данный экземпляр может быть типологически связан с другим типом псалиев [Васильев, 2004. С. 155], который представлен далее (тип II.1.1.7). Псалий типа 1.1.6 обнаружен в кургане 10 могильника Переволочан I [Пшеничнюк, 1995. С. 81. Рис. 11, *9*], который датирован С.В. Сиротиным второй половиной IV в. до н.э. [Сиротин, 2016. С. 259].

Тип II.1.1.7. Псалии в виде прямого стержня, одно из окончаний которого загнуто и представляет собой ажурную пластину. Пластина располагается под прямым углом к продольной оси стержня и плоскостью развернута перпендикулярно ей (рис. 2, *17, 18*). Пластины найденных в Южном Приуралье псалиев этого типа оформлены «в виде зооморфной пальметки – стилизованной лапы птицы, когти которой трансформированы в одном случае в головы птиц, в другом – в шеи и головы зверей» [Канторович, Яблонский, 2009. С. 81], хотя возможны и иные варианты изображений. Четыре таких псалия (рис. 2, *17, 18*) найдены в поле кургана 3 могильника Филипповка 1 [Пшеничнюк, 2012. С. 32. Рис. 56, *4, 5*]. Автор раскопок датировал этот курган началом IV в. до н.э. [Пшеничнюк, 2012. С. 87]. Исследователями отмечен относительно поздний характер комплекса находок, в который входили данные псалии, что позволило рассматривать вторую половину IV в. до н.э. как возможную верхнюю границу времени функционирования данного некрополя [Канторович, Яблонский, 2009. С. 84]. Существует также мнение, что дата псалиев из кургана 3 могильника Филипповка 1 приходится на вторую половину IV в. до н.э. [Васильев, 2004. С. 153–172]. Есть основания полагать, что дата филипповского кур-

[5] Автор раскопок и публикации отнес оба псалия, найденные около юго-западной стенки могильной ямы этого погребения, к числу S-видных [Сиротин, 2010. С. 333. Рис. 6, *4*]. Однако, судя по рисунку, один и из этих псалиев относится именно к характеризуемому типу 1.1.5.

гана 3, содержавшего указанные псалии, – середина – третья четверть IV в. до н.э. [Мышкин, 2020. С. 179]. Вместе с тем, ряд аналогий, происходящих из комплексов Прикубанья, позволяет считать, что псалии этого типа могли использоваться кочевниками Южного Приуралья и в более раннее время. Ближайшие аналогии псалиям из Филипповки происходят из кургана 1 у станицы Кужорской [Шедевры…, 1987. С. 86, 90, 92. Кат. 22, 24], датированного первой – третьей четвертями IV в. до н.э. [Канторович, 2015. С. 140] и елизаветинского кургана 4, время возведения которого – первая четверть IV в. до н.э. [Галанина, 2005. С. 98. Рис. 3, *7*]. Аналогичные псалии найдены также при исследовании погребений 224, 159, 236, 394 Прикубанского могильника, первое из которых датировано 360–340 гг. до н.э. (то есть серединой IV в. до н.э.), остальные – второй четвертью IV в. до н.э. [Лимберис, Марченко, 2018. С. 101, 102. Рис. 2, *1, 2*; 3, *1, 2;* 5, *4, 5*; 6, *2, 3*]. Таким образом, псалии данного типа имеют прикубанское происхождение [Канторович, Яблонский, 2009. С. 81, 82], а время их использования кочевниками Южного Приуралья может приходится на первую – третью четверти IV в. до н.э. Нельзя исключать из этого периода и последнюю четверть IV в. до н.э.

Тип II.1.1.8. Псалии в виде прямого стержня, одно из окончаний которого представляет собой пластину в виде плоского диска большого диаметра, составляющего около 5 см. Диск расположен под прямым углом к продольной оси стержня и развернут плоскостью перпендикулярно к ней (рис. 2, *20*). Псалий этого типа обнаружен на территории могильника Филипповка 1, в 150–160 м к западу от кургана 1 [Яблонский, 2013. С. 228. Кат. 3175]. Период функционирования могильника определяется началом IV в. до н.э. [Пшеничнюк, 2012. С. 87], временем между рубежом V–IV – третьей четвертью IV в. до н.э. [Трейстер, Яблонский, 2012. С. 284], второй половиной IV в. до н.э. [Васильев, 2004. С. 153–172].

Тип II.1.1.9. Псалии в виде прямого стержня, одно из окончаний которого представляет собой пластину, расположенную под углом к продольной оси стержня и развернутую к ней ребром (рис. 2, *21, 22*). Два псалия этого типа обнаружены в погребении 2 кургана 6 могильника Переволочан I [Пшеничнюк, 1995. С. 69. Рис. 5, *4*], набор конского снаряжения из которого М.А. Очир-Горяева рассматривает как позднюю группу, дата которой, по ее мнению, приходится на конец V–IV вв. до н.э. [Очир-Горяева, 2012. С. 260, 271. Илл. 285]. С.В. Сиротин включил этот комплекс в число курганов, занимающих промежуточную хронологическую позицию между ранними комплексами могильника Переволочан I, датированными второй половиной V – рубежом V–IV вв. до н.э. и поздними, отнесенными им ко времени в пределах второй половины IV– рубежа IV–III вв. до н.э. [Сиротин, 2016. С. 261].

Тип II.1.1.10. Бронзовый двудырчатый псалий (рис. 2, *19*), одно окончание которого выполнено в виде плоской пластины, расположенной под прямым углом к стержню, второе – в виде скульптурного изображения головы животного, – лошади, как полагал А.Х.Пшеничнюк [Пшеничнюк, 1995. С. 81. Рис. 11, *14*]. Более предпочтительной представляется трактовка М.А. Очир-Горяевой, которая полагает, что это изображение головы лося [Очир-Горяева, 2012. С. 289]. Псалий найден в составе скопления принадлежностей конской амуниции на уровне древней поверхности в кургане 10 могильника Переволочан I [Пшеничнюк, 1995. С. 81. Рис. 11, *14*]. Время сооружения этого кургана исследователи относят к периоду, приходящемуся на конец V–IV вв. до н.э. [Очир-Горяева, 2012. С. 260, 271. Илл. 285] или вторую половину IV – рубеж IV–III вв. до н.э. [Сиротин, 2016. С. 261].

Анализ территориального распространения типов псалиев, представленных достаточно большим количеством находок (тип II.1.1.1 – 13 экз., тип II.1.1.2 – 20 экз.), показал, что их локализация не ограничена каким-либо отдельным регионом южноуральских степей (рис. 3). Следует отметить концентрацию псалиев этих двух типов в могильнике Филипповка I, которая обусловлена, вероятнее всего, тем, что это был некрополь социальной элиты кочевых племен Южного Приуралья.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Берлизов Н.Е. Ритмы Сарматии. Савромато-сарматские племена Южной России в VII в. до н.э. – V в. н.э. Ч. I. Краснодар: КГУКИ, Парабеллум, 2011. 320 с.

Вальчак С.Б. Конское снаряжение в первой трети I тыс. до н.э. на юге Восточной Европы. М.: Таус, 2009. 292 с.

Васильев В.Н. К хронологии раннепрохоровского комплекса // Уфимский археологический вестник. 2004. Вып. 5. С. 153–172.

Воронова С.А., Порохова О.И. Чкаловский курганный могильник // Древняя история населения Волго-Уральских степей / Отв. ред. А.Т. Синюк. Оренбург: ОГПУ, 1992. С. 228–251.

Галанина Л.К. Кубанское уздечное снаряжение IV в. до н.э. (по материалам Елизаветинского кургана, раскопанного Н.И. Веселовским в 1913 г.) // Археологический сборник Государственного Эрмитажа. Вып. 37 / Науч. ред. Ю.Ю. Пиотровский. СПб.: Изд-во Гос. Эрмитажа, 2005. С. 97–108.

Канторович А.Р. Образы синкретических существ в восточноевропейском скифском зверином стиле: классификация, типология, хронология, иконографическая динамика // Исторические исследования. 2015. № 3. С. 113–218.

Канторович А.Р., Яблонский Л.Т. О северопричерноморских и северокавказских параллелях изображениям в скифо-сибирском зверином

стиле на предметах из Филипповских курганов // Нижневолжский археологический вестник. 2009. Вып. 10. С. 73–99.

Лимберис Н.Ю., Марченко И.И. Хронология погребений с конской упряжью в зверином стиле из Прикубанского могильника // Вестник ВолГУ. Серия 4. История. Регионоведение. Международные отношения. 2018. Т. 23. № 3. С. 99–113. DOI: https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2018.3.9

Мажитов Н.А., Пшеничнюк А.Х. Курганы раннесарматской культуры в южной и юго-восточной Башкирии // Исследования по археологии Южного Урала / Отв. ред. Р.Г. Кузеев. Уфа: БФАН СССР, 1977. С. 52–66.

Могилов О.Д. Спорядження коня скіфської доби у Лісостепу Східної Європи. Київ-Кам'янець-Подільський: ІА НАНУ, 2008. 439 с.

Мышкин В.Н. К проблеме типологии одной группы уздечных бляшек у кочевников Южного Урала в скифское время // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. 2014. Т. 16. № 3. Ч. 2. С. 605–610.

Мышкин В.Н. О некоторых категориях украшений наносных и налобных ремней конской узды у кочевников Южного Урала в скифское время // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. 2015. Т. 17. № 3. С. 273–279.

Мышкин В.Н. О дате кургана 3 могильника Филипповка I // Ранние кочевники Южного Приуралья и Нижнего Поволжья. Материалы круглого стола к юбилею доктора исторических наук М.Г. Мошковой. М.: Макс Пресс, 2020. С. 173–188.

Очир-Горяева М.А. Древние всадники степей Евразии. М.: Таус, 2012. 472 с.

Прокопенко Ю.А. Скифы, сарматы и племена кобанской культуры в Центральном Предкавказье во второй половине I тыс. до н.э. Ч. 1. Ставрополь: СКФУ, 2014. 445 с.

Прокопенко Ю.А. Скифы, сарматы и племена кобанской культуры в Центральном Предкавказье во второй половине I тыс. до н.э. Ч. 2. Ставрополь: СКФУ, 2014. 725 с.

Пшеничнюк А.Х. Культура ранних кочевников Южного Урала. М.: Наука, 1983. 200 с.

Пшеничнюк А.Х. Переволочанский могильник // Курганы кочевников Южного Урала / Отв. ред. Б.Б. Агеев. Уфа: Гилем, 1995. С. 62–96.

Пшеничнюк А.Х. Филипповка: Некрополь кочевой знати IV века до н.э. на Южном Урале. Уфа: ИИЯЛ УНЦ РАН, 2012. 280 с.

Силантьева Л.Ф. Некрополь Нимфея // Некрополи Боспорских городов / Ред. В.Ф. Гайдукевич. М.-Л.: АН СССР, 1959. С. 5–107. (МИА. № 69)

Сиротин С.В. Курган № 11 курганного могильника Переволочан в Зауральской Башкирии // Археология и палеоантропология евразийских степей и сопредельных территорий. Сборник статей в честь 60-летия Л.Т. Яблонского / Отв. ред. М.М. Герасимова, В.Ю. Малашев, М.Г. Мошкова. М.: Таус, 2010. С. 323–338. (МИАР. Вып. № 13)

Сиротин С.В. Предметы конской сбруи из насыпей курганов ранних кочевников Южного Урала (по материалам раскопок 2008–2013 годов) // Этнические взаимодействия на Южном Урале: материалы VI Всеросс. науч. конф. Челябинск: ЧГКМ, 2015. С. 247–255.

Сиротин С.В. Об относительной хронологии и датировке Переволочан I // Константин Фёдорович Смирнов и современные проблемы сарматской археологии. Материалы IX Междунар. науч. конф. «Проблемы сарматской археологии и истории», посвящ. 100-летию со дня рождения Константина Федоровича Смирнова. Оренбург: ОГПУ, 2016. С. 253–264.

Смирнов К.Ф. Вооружение савроматов. М.: АН СССР, 1961. 163 с. (МИА. № 101)

Смирнов К.Ф. Савроматы. Ранняя история и культура сарматов. М.: Наука, 1964. 380 с.

Смирнов К.Ф. Сарматы на Илеке. М.: Наука, 1975. 176 с.

Смирнов К.Ф. Богатые захоронения и некоторые вопросы социальной жизни кочевников Южного Приуралья в скифское время // Материалы по хозяйству и общественному строю племен Южного Урала / Отв. ред. Н.А. Мажитов. Уфа: БФАН СССР, 1981. С. 68–90.

Смирнов К.Ф., Петренко В.Г. Савроматы Поволжья и Южного Приуралья. М.: АН СССР, 1963. 40 с. (САИ. Вып. Д1–9)

Таиров А.Д. Саки Приаралья в степях Южного Зауралья (по материалам могильника Маровый шлях) // Южный Урал и сопредельные территории в скифо-сарматское время: Сборник статей к 70-летию Анатолия Харитоновича Пшеничнюка / Отв. ред. Г.Т. Обыденнова, Н.С. Савельев. Уфа: Гилем, 2006. С. 76–91.

Трейстер М.Ю., Яблонский Л.Т. К вопросу об абсолютной дате могильника Филипповка I // Влияние ахеменидской культуры в Южном Приуралье (V–III вв. до н.э.). Том 1 / Ред. М.Ю. Трейстер, Л.Т. Яблонский. М.: Таус, 2012. С. 282–284.

Трейстер М.Т., Шемаханская М.С., Яблонский Л.Т. Комплексы с предметами ахеменидского круга могильника Филипповка-I // Влияние ахеменидской культуры в Южном Приуралье (V–III вв. до н.э.). Т. II / Ред. М.Ю. Трейстер, Л.Т. Яблонский. М.: Таус, 2012. С. 84–156.

Федоров В.К., Васильев В.Н. Уздечный набор с бляхами в виде рыб из кургана № 4 могильника Сара в Восточном Оренбуржье // Вестник ЮУрГУ. серия «Социально-гуманитарные науки». Т. 17. № 1. 2017. С. 54–62. DOI: http://dx.doi.org/10.14529/ssh170109

Шедевры древнего искусства Кубани. Каталог выставки / Науч. ред. А.М. Лесков, В.Л. Лапушнян. М.: М-во культуры СССР, 1987. 187 с.

Яблонский Л.Т. Новые раскопки Филипповского могильника и проблема формирования раннесарматской культуры Южного Приуралья // Ранние кочевники Волго-Уральского региона: материалы междунар. науч. конф. «Ранние кочевники Южного Приуралья в свете новейших археологических открытий». Оренбург, 21–25 апреля 2008 г. Оренбург: ОГПУ, 2008. С. 170–176.

Яблонский Л.Т. Золото сарматских вождей. Элитный некрополь Флипповка I (по материалам раскопок 2004-2009 гг.). Каталог коллекции. Книга 1. М.: ИА РАН, 2013. 232 с.

REFERENCES

Berlizov, N.E. 2011, *Rhythms of Sarmatia. Savromato-Sarmatian Tribes of Southern Russia in the 7th Century BC – 5th Century AD. Ch. I.* KGUKI, Parabellum, Krasnodar, 320 p. (In Russ.)

Valchak, S.B. 2009, *Horse Equipment in the First Third of the 1st Millennium BC in the South of Eastern Europe*. Taus, Moscow, 292 p. (In Russ.)

Vasiliev, V.N. 2004, "On Chronology of the Early Prokhorovka Complex", *Ufa Archaeological Herald*, iss. 5, pp. 153–172. (In Russ.)

Voronova, S.A., Porokhova, O.I. 1992, "Chkalovsky Kurgan Burial Ground", *Drevnyaya istoriya naseleniya Volgo-Uralskikh stepey* ("Ancient History of the Population of Volga-Ural Steppes"), OGPU, Orenburg, pp. 228–251. (In Russ.)

Galanina, L.K. 2005, "Kuban Bridle Equipment of the 4th Century BC (based on the materials of the Elizabethan Mound excavated by N.I. Veselovsky in 1913)", *Arheologicheskij sbornik Gosudarstvennogo Ermitazha. Vyp. 37* ("Archaeological Papers of the State Hermitage Museum. Iss. 37"), Publishing House of the State Hermitage Museum, Saint Petersburg, pp. 97–108. (In Russ.)

Kantorovich, A.R. 2015, "Images of syncretic beings in the art of the Eastern European Scythian animal style: classification, typology, chronology, dynamics of iconography", *History Studies*, no. 3, pp. 113–218. (In Russ.)

Kantorovich, A.R., Yablonskiy, L.T., 2009, North-Pontic and North-Caucasian Analogies to the Scytho-Siberian Images Decorating the Objects from the Filippovka Barrows, *The Lower Volga Archaeological Bulletin*, iss. 10, pp. 73–99. (In Russ.)

Limberis, N.Yu., Marchenko, I.I. 2018, "Chronology of the burials with animal-style horse harness from the Prikubansky burial ground", *Vestnik volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 4. Istoriya. Regionovedenie. Mezhdunarodnye otnosheniya,* vol. 23, no. 3, pp. 99–113. (In Russ.) DOI: https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2018.3.9

Mazhitov, N.A., Pshenichnyuk, A.H. 1977, "Mounds of the Early Sarmatian Culture in Southern and Southeastern Bashkiria", *Issledovaniya po arkheologii Yuzhnogo Urala* ("Research on Archeology of the Southern Urals"), BFAN USSR, Ufa, pp. 52–66. (In Russ.)

Mogilev, O.D. 2008, *The Horse Harness of Scythian Age in the East-European Forest-steppe Region*. IA NANU, Kiev-Kamianets-Podilskyi, 439 p. (In Ukrain.)

Myshkin, V.N., 2014, "To the Problem of Typology of One Group of Bridle Horse Brass of the Nomads of South Ural in Scythian Time", *News of the Samara Scientific Center of the Russian Academy of Sciences*, vol. 16, no. 3 (2), pp. 5–17. (In Russ).

Myshkin, V.N. 2015, "On some kinds of decorations of nosebands and browbands of horse bridle of the South Ural nomads in the Scythian times", *Proceedings of the Samara Scientific Center of the Russian Academy of Sciences*, vol. 17, no. 3, pp. 273–279. (In Russ.)

Myshkin, V.N. 2020, "About the date of the mound 3 of the Filippovka I burial ground", *Rannie kochevniki Yuzhnogo Priural'ya i Nizhnego Povolzh'ya. Materialy kruglogo stola k yubileyu doktora istoricheskih nauk M.G. Moshkovoj* ("Early nomads of the Southern Urals and the Lower Volga region. Materials of the round table for the anniversary of the Doctor of Historical Sciences M.G. Moshkova"), Max Press, Moscow, pp. 173–188. (In Russ.)

Ochir-Goryaeva, M.A. 2012, *Ancient Horsemen of the Eurasian Steppes*. Taus, Moscow, 472 p. (In Russ)

Prokopenko, Yu.A., 2014, *Scythians, Sarmatians and tribes of the Koban culture of the Central Pre-Caucasus in the second half of the I millennium BC. P. 1*. SKFU, Stavropol, 445 p. (In Russ)

Prokopenko, Yu.A., 2014, *Scythians, Sarmatians and tribes of the Koban culture of the Central Pre-Caucasus in the second half of the I millennium BC. P. 2*. SKFU, Stavropol, 725 p. (In Russ)

Pshenichnyuk, A.H. 1983, *The culture of the early nomads of the Southern Urals*. Nauka, Moscow, 199 p. (In Russ.)

Pshenichnyuk, A.H. 1995, "Perevolochansky Burial Ground", *Kurgany kochevnikov Yuzhnogo Urala* ("Mounds of Nomads in the Southern Urals"), Gilem, Ufa, pp. 62–96. (In Russ.)

Pshenichniuk, A.H. 2012, *Filippovka: the necropolis of the nomadic elite of the 4th century BC on the South Ural*. IIYaL UNC RAN, Ufa, 280 p. (In Russ.)

Silantieva, L.F. 1959, "Necropolis of Nymphaea", *Nekropoli Bosporskih gorodov* ("Necropolises of Bosporan cities"), AN SSSR, Moscow, Leningrad, pp. 5–107. (MIA. No. 69) (In Russ.)

Sirotin, S.V., 2010, "Kurgan no. 11 of the Burial Mound of Perevolochan in the Trans-Ural Bashkiria", *Arkheologiya i paleoantropologiya Evraziyskikh stepey i sopredel'nykh territoriy. Sbornik statej v chest' 60-letiya L.T. Yablonskogo* ("Archaeology and paleoanthropology of the Eurasian steppes and adjacent territories. Collection of articles in honor of the 60th anniversary of L.T. Yablonsky"), Taus, Moscow, pp. 323–337. (In Russ.)

Sirotin, S.V., 2015, "Items of Horse Harness from Mounds of Mounds of Early Nomads of the Southern Urals (Based on Excavations from 2008–2013)", *Etnicheskie vzaimodeystviya na Yuzhnom Urale: materialy VI Vserossijskoj nauchnoj konferencii* ("Ethnic Interactions in the Southern Urals. Materials of the VI All-Russian Scientific Conference"), CHGKM, Chelyabinsk, pp. 247–256. (In Russ.)

Sirotin, S.V., 2016, "On a Conventional Chronology and Dating of the Perevolochan I Burial", *Konstantin Fedorovich Smirnov i sovremennyye problemy sarmatskoy arkheologii: materialy IX Mezhdunar. nauch. konf. «Problemy sarmatskoy arkheologii i istorii», posvyashchennoj 100-letiyu so dnya rozhdeniya Konstantina Fedorovicha Smirnova* ("Konstantin Fedorovich Smirnov and Modern Problems of Sarmatian Archaeology. Materials of the IX International Scientific Conference "Problems of Sarmatian Archeology and History" Dedicated to the 100th Birthday of Konstantin Fedorovich Smirnov"), OGPU, Orenburg, pp. 253–264. (In Russ.)

Smirnov, K.F. 1961, *Weapons of the Sauromatians*. Nauka, Moscow, 161 p. (MIA. № 101) (In Russ.)

Smirnov, K.F. 1964, *Sauromatians. The early history and culture of Sarmatians.* Nauka, Moscow, 381 p. (In Russ.)

Smirnov, K.F. 1975, *Sarmatians at the Ilek river*. Nauka, Moscow, 176 pp. (In Russ.)

Smirnov, K.F. 1981, "Luxuriant burials and some questions of the social life of the nomads of the Southern Cis-Urals during the Scythian times", *Materialy po hozyajstvu i obshchestvennomu stroyu plemen Yuzhnogo Urala* ("Materials on the economy and social structure of the tribes in the South Urals"), BFAN SSSR, Ufa, pp. 68–90. (In Russ.)

Smirnov, K.F., Petrenko, V.G., 1963, *Savromats of the Volga Region and the Southern Urals*. Nauka, Moscow, 40 p. (SAI. Vyp. D1–9) (In Russ.)

Tairov, A.D., 2006, Saki of the Aral Sea Region in the Steppes of the Southern Trans-Urals (on the Materials of Kurgan Marovyy Shlykh), *Yuzhnyy Ural i sopredelnye territorii v skifo-sarmatskoe vremya: sb. st. k 70-letiyu A.H. Pshenichnyuka* ("Southern Ural and Adjacent Regions in Scythian-Sarmatian Time. The Collected Papers to the 70th Anniversary of Anatoliy Haritonovich Pshenichnyuk"), Gilem, Ufa, pp. 76–91. (In Russ.)

Treister, M.Yu., Yablonskiy, L.T. 2012, "To the Question of the Absolute Date of Filippovka-I Necropolis", *Vliyaniya akhemenidskoy kul'tury v Yuzhnom Priural'e (V–III vv. do n.e.)* ("The Influences of the Achaemenid Culture in the South Urals (5th – 3rd enturies BC)"), vol. 1, Taus, Moscow, pp. 282–284. (In Russ.)

Treister, M.T., Shemakhanskaya, M.S., Yablonsky, L.T. 2012, "Complexes with objects of the Achaemenid circle of the Filippovka-I burial ground", *Vliyaniya akhemenidskoy kul'tury v Yuzhnom Priural'e (V–III vv. do n.e.)* ("The Influences of the Achaemenid Culture in the South Urals (5th – 3rd Centuries BC)"), vol. 2, Taus, Moscow, pp. 84–156. (In Russ.)

Fedorov, V.K., Vasiliev, V.N. 2017, "Bridle sets with plaques in the form of fish from Sara burial mound № 4 in the eastern Orenburg region", *Bulletin of YuUrGU. Series "Social and Humanitarian Sciences,* vol. 17, no. 1, pp. 54–62. (In Russ.) DOI: http://dx.doi.org/10.14529/ssh170109

Art treasures of ancient Kuban Exhibition catalog. Ministry of Culture of the USSR, Moscow, 1987, 187 p. (In Russ.)

Yablonsky, L.T., 2008, "New Excavations of the Filippovskiy Burial Ground and the Problem of the Formation of the Early Sarmatian Culture of the Southern Urals", *Ranniye kochevniki Volgo-Ural'skogo regiona: materialy mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii «Ranniye kochevniki Yuzhnogo Priural'ya v svete noveyshikh arkheologicheskikh otkrytiy», g. Orenburg, 21–25 aprelya 2008 g.* ("Early Nomads of the Volga-Ural Region. Materials of the International Scientific Conference "Early Nomads of the Southern Urals in the Light of the Latest Archaeological Discoveries", Orenburg. April 21–25, 2008"), OGPU, Orenburg, pp. 170–177. (In Russ.)

Yablonsky, L.T. 2013, *Gold of Sarmatian chieftains. The elite necropolis Filippovka I (based on the materials from excavations carried out in 2004–2009). Catalogue of the collection. Book 1*. IA RAN, Moscow, 232 p. (In Russ.)

Сведения об авторе

Владимир Николаевич Мышкин, кандидат исторических наук, Самарский государственный социально-педагогический университет, Российская Федерация, г. Самара. E-mail: vnm59@bk.ru, ORCID: 0000-0003-3489-6776

Information About the Author

Vladimir N. Myshkin, Ph.D., Samara State University of Social Sciences and Education, Russian Federation, Samara, E-mail: vnm59@bk.ru, ORCID: 0000-0003-3489-6776